

Белый тигр был крайне недоволен тем, что эта кучка трусов позволила какому-то снежному барсу запугать их до полусмерти. Сделав короткий рывок, он поднял лапу, повалил большого черного медведя, а затем, взмахнув хвостом, опрокинул всех остальных мелких животных, оставшихся на его стороне.

Окружающие не смели и пикнуть, лишь беспомощно наблюдая, как их квантовые звери принимают на себя гнев высокопоставленных лиц. Только один человек, воспользовавшись моментом, когда белый тигр был занят провокацией снежного барса, украдкой пробрался вперед и вытащил своего зверя. И правда, каково это — лежать на спине, как черепаха, беспомощно барахтаясь в воздухе?

Снежный барс не остался в долгу: он ответил тем же, взмахнул хвостом, разметав всех квантовых зверей на своей половине, а затем, разогнавшись, оттолкнулся от подвернувшейся под лапы совы и прыгнул прямо к белому тигру, встав с ним лицом к лицу.

Все остальные звери инстинктивно затаили дыхание. Уж они-то знали: когда эти двое впадали в ярость, их гнев не разбирал причин. Лучше всего было прижать хвост и не отвечать.

Хуже всего, когда в воздухе внезапно повисает тишина...

Картина сложилась следующая: два огромных кошачьих заняли позиции по бокам в центре зала, крошечный бурундук стоял чуть впереди между тигром и барсом, Дун Вэйцин замер в нескольких шагах позади него, а вокруг них образовалось кольцо из поверженных квантовых зверей. Еще дальше стояли гости — с неловкими лицами, не смея выразить гнев, который они не осмеливались даже показать. Но в этом кругу все молчаливо оставили проход с востока и запада, чтобы двум предкам, сидящим позади, было удобнее наблюдать за битвой.

Белый тигр явно унаследовал буйный нрав своего хозяина и не отличался терпением. Его хвост нервно дернулся, затем он с силой ударил лапой по полу и, вскинув голову, издал оглушительный рык.

Снежный барс лишь дернул ушами, не поддавшись влиянию, зато животные на его стороне от этого рыка едва не попадали от слабости в ноги. Их хозяева тоже выглядели не лучшим образом, пытаясь унять дрожь в коленях — черт возьми, здесь же столько народу, упасть в обморок от страха было бы слишком позорно.

Несколько гостей глубоко вдохнули и, стиснув зубы, выпрямились — нельзя ударить в грязь лицом.

Цзи Лэн сзади презрительно хмыкнул и закатил глаза:

— Кроме как орать, твой кошак больше ничего не умеет? Тяжело ему, наверное, с таким весом. Столько лет кормить его кошачьим кормом — всё в жир ушло.

Пока Цзи Лэн вовсю издевался, снежный барс, не желая уступать, стремительно бросился вперед. Он не стал использовать зубы, а лишь протянул лапу, пытаясь зацепить хвост белого тигра, попутно толкнув полуметровую вазу, чтобы отвлечь внимание противника.

Когда кошки охотятся за хвостами, это выглядит умилительно и вызывает нежность, но эти двое были слишком велики, и сцена их потасовки выглядела довольно устрашающе.

Белый тигр сначала сбил лапой летевшую в него вазу, затем завертелся на месте, не давая барсу схватить свой хвост, и в то же время исподтишка пытался когтистой лапой выдрать клочок шерсти из хвоста противника. Снежный барс кружил вокруг тигра, но, так и не сумев поймать этот полосатый хвост, в ярости полоснул когтями по морде тигра.

Гу Хань тут же подскочил с дивана и закричал на Цзи Лэна:

— Эй, кто разрешил бить по морде? У тебя вообще есть хоть какие-то понятия о правилах драки?

Окружающие, увидев, что Гу Хань вскочил, напряглись. Неужели эти двое предков сейчас начнут драться по-настоящему? Конец, оба они уровня 3S, и хотя один сделал упор на физическую силу, а другой на интеллект, можно не сомневаться — этот зал будет разнесен в щепки!

Но вместо этого Гу Хань, разгневанный, выпалил лишь это. Неужели в драке нужны какие-то правила?

Цзи Лэн скривил губы:

— Говоришь так, будто у тебя они когда-то были!

Пока их квантовые звери продолжали выдирать друг у друга клочья шерсти, хозяева уже перешли к словесной перепалке.

Некоторые гости не выдержали — потасовка становилась все масштабнее, и детали интерьера начали летать по всему залу.

Антиквариат был разбит вдребезги, пол усеян осколками. Хуже всего пришлось подушкам с диванов — из-за того, что огромные кошки швыряли их из стороны в сторону, наполнитель разлетелся по всему помещению.

Это вообще попытка заполучить Омегу или взаимное избиение?

Один из гостей втянул голову в плечи, посмотрел на зверей, которые дрались не на жизнь, а на смерть, затем на двух высокопоставленных лиц, брызжащих слюной в споре, затаил дыхание и, согнувшись в три погибели, начал осторожно пробираться из круга гостей к выходу. Если не

сбежать сейчас, то когда?

Уже почти добравшись до дверной ручки, он внезапно почувствовал ледяной взгляд. Обернувшись, он увидел, что два генерал-лейтенанта и их звери — все восемь глаз — уставились прямо на него.

— Глоть... — человек сглотнул слюну и выдавил улыбку. — Ха-ха, я просто проверял, хорошо ли закрыта дверь, беспокоился, как бы господа не простудились. Я уже возвращаюсь.

Сказав это, он трусливо шмыгнул обратно на свое место. Четверо владельцев этих глаз отвели взгляды и вернулись к своим делам.

Ситуация накалялась. Лицо главы дома Дун почернело, на виске забились вены. Но, глядя на зачинщиков, он понимал, что ни с одной из их сторон связываться нельзя. Главе дома оставалось лишь тяжело вздохнуть, мысленно подсчитывая ущерб и прикидывая, удастся ли после всего этого потребовать компенсацию у вышестоящих инстанций. В конце концов, это же боевые потери!

Звери, продолжая драку, поменялись местами, и внезапно белый тигр, не рассчитав силу и угол, отправил поднос, который должен был полететь в сторону барса, прямо в дрожащего в стороне маленького бурундука.

Бурундук округлил глаза-бусинки, но от страха не мог пошевелиться. В тот момент, когда поднос уже готов был обрушиться на него, внезапно выскочил сиба-ину, прикрыв бурундука своей спиной.

Бедный Омега выдохнул и посмотрел в ту сторону, откуда появился пес. Дворецкий, вырастивший его с детства, улыбнулся ему.

— Сын, — поторопил его отец, — выбери уже кого-нибудь из них. Двое переоцененных Альф устроили тут бардак, весь бал испорчен... Как теперь продолжать этот вечер? Просто голова идет кругом.

Отец Дун чувствовал себя полным идиотом, ведь именно он хвастался, что на бал придут два самых выдающихся Альфы Альянса.

— Отец... — слегка подрагивающий Омега замялся. Глядя на двух властных Альф, он, как и его маленький квантовый зверь, хотел лишь одного — дрожать от страха.

Жить с такими Альфами... это же так страшно.

Он посмотрел на величественного белого тигра, затем на благородного и холодного снежного барса. У них были одинаково острые когти, клыки и хвосты, опаснее любого хлыста.

Какие же они свирепые...

<http://bllate.org/book/18580/1789071>